

ГОДЪ

XXXI.

Руководство

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ

№ 3.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1890 года, Января 14-го.

Содержаніе: Настоятельная нужда церковно-приходскихъ школъ.—О противодѣйствіи духовенства народному пьянству.—Изъ наблюденій сельскаго священника надъ прихожанами.—Начальственные распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.—Извѣстія и замѣтки.—Врачебные совѣты.

Настоятельная нужда церковно-приходскихъ школъ.

Пять лѣтъ уже прошло со времени введенія въ дѣйствіе правилъ о церковно-приходскихъ школахъ. За этотъ періодъ времени возникли и существуютъ уже тысячи школъ церковно-приходскихъ и школъ грамоты; десятки тысячъ дѣтей получаютъ и получили уже въ нихъ элементарное образованіе въ духѣ православной церковности; дѣтскіе голоса многихъ изъ питомцевъ этихъ школъ раздаются въ настоящее время въ православныхъ приходскихъ храмахъ въ средѣ чтецовъ и пѣвцовъ, улаждая сердце молящихся. Между церковно-приходскими школами есть уже настолько благо-

устроенныя во всѣхъ отношеніяхъ, начиная съ прекрасно устроенныхъ помѣщеній, вполне приспособленныхъ для правильной организаціи школьнаго дѣла и оканчивая прекрасною, вполне правильною, благодаря хорошимъ учителямъ, получающимъ за свой трудъ хорошее вознагражденіе, постановкою обученія, что лучшаго и желать не приходится. Но въ общемъ церковно-приходская школа наша находится, такъ сказать, еще въ положеніи самаго юнаго дѣтскаго возраста, и не только оставляетъ желать многого и многого, но и требуетъ со стороны всѣхъ сословій и въ особенности со стороны православнаго духовенства, для мало-мальски желательной постановки своей, и заботы, и труда, и матеріальныхъ средствъ. И когда она станетъ въ удовлетворительное положеніе—Богъ вѣсть. Во всякомъ случаѣ положеніе ея зависитъ и будетъ зависѣть впредь не отъ духовенства только, но и отъ сочувствія къ ней и отъ содѣйствія ея благоустройству какъ со стороны народа, для коего она собственно и существуетъ, такъ и со стороны всѣхъ сословій государства.

Хорошо организованныя церковно-приходскія школы считаются пока еще только единицами и много десятками въ средѣ сотенъ и тысячъ школъ, имѣющихъ плохую организацію. Эти свѣтлыя звѣзды, ярко блистающія на пасмурномъ небосклонѣ, своимъ возникновеніемъ и благоустроеннымъ существованіемъ обязаны большею частію исключительной случайности, не имѣющія ничего общаго съ повсемѣстнымъ возникновеніемъ и существованіемъ церковно-приходскихъ школъ. То частная, единоличная благотворительность, дающая тысячи рублей, вызываетъ ихъ къ жизни, и жертвуетъ на ихъ благоустройство обильныя матеріальныя средства; то благотворительныя общества и братства устраиваютъ таковыя школы и даютъ имъ желательное благоустройство въ особенныхъ мѣстностяхъ, по своей исключительности въ какомъ либо отношеніи, настоятельно требующихъ существованія та-

ковыхъ школъ. Громадное же большинство школъ, возникшихъ изъ ничего, благодаря просвѣщенному сочувствію въ дѣлу народнаго образованія нашего духовенства, которое и несетъ все школьное дѣло исключительно почти на своихъ плечахъ, доселѣ не имѣетъ для своего существованія никакихъ болѣе или менѣе опредѣленныхъ матеріальныхъ средствъ, и если пользуется чѣмъ, то только скудными крохами отъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и братствъ, остающимися отъ богатаго стола тѣхъ школъ, на которыя тѣми и другими обращено особенное вниманіе. Но это большинство церковно-приходскихъ школъ довольствовалось бы, да и довольствуется пока, и этими крохами, перепадающими время отъ времени на его долю то въ видѣ десятка книгъ, то въ видѣ нѣсколькихъ рублей на ту или другую настоятельную нужду, если бы не было у него другой, существеннѣйшей нужды. Не въ матеріальныхъ средствахъ для существованія состоитъ въ настоящее время эта нужда большинства церковно-приходскихъ школъ, не въ недостаткѣ учебныхъ книгъ; ибо училищные совѣты и епархіальныя благотворительныя братства не отказываютъ по возможности школамъ въ даровомъ снабженіи книгами для обученія;—даже не въ недостаткѣ преподавателей; ибо въ средѣ духовенства рѣдко находятся такіе члены, которые отказывали бы въ даровомъ трудѣ по преподаванію въ школахъ. Правда и то, что въ средѣ его, въ особенности между низшими членами, рѣдко находятся опытные и умѣлые преподаватели; но для устраненія этого недостатка пока еще нѣтъ ни средствъ, ни возможности, и когда будетъ эта возможность, даже предположительно сказать нельзя. Значитъ, съ этимъ недостаткомъ волей-неволей приходится пока мириться. Впрочемъ при всѣхъ прочихъ недостаткахъ и нестроеніяхъ въ существованіи нашей церковно-приходской школы, недостатокъ этотъ, если и замѣтенъ, то только для опытнаго въ педагогическо-дидактическомъ отно-

шеніи глаза, и при томъ засматривающаго въ новѣйшія педагогическо-дидиктическія системы и методики. По взгляду же людей, не вкушавшихъ плода отъ этихъ болѣе теоретическихъ, чѣмъ практическихъ наукъ, довольно пока и того, что преподавателей для церковно-приходскихъ школъ не нужно искать гдѣ нибудь на сторонѣ, и при томъ за дорогую цѣну, — преподаватели, и при томъ даровые, находятся на лицо; хотя они и недостаточно подготовлены къ школьному дѣлу, однако не настолько уже, за нѣкоторыми исключениями, и не способны, чтобы не могли научить приходскихъ ребятшекъ читать, писать и считать. О преподаваніи закона Божія нечего говорить: дѣло это находится въ такихъ рукахъ, которыя, если по взгляду новѣйшихъ педагогистовъ, и не могутъ быть названы вполне опытно-искусными, то во всякомъ случаѣ никто не откажетъ имъ въ совершеннѣйшей благонадежности въ религіозно-нравственномъ и церковно-жизненномъ отношеніи, — это пастыри Церкви, приходскіе священники.

Итакъ въ чемъ же состоитъ существеннѣйшая и неотложнѣйшая нужда церковно-приходскихъ школъ, требующая немедленнаго удовлетворенія? Въ болѣе или менѣе удовлетворительныхъ помѣщеніяхъ и въ достаточности школьно-учебной обстановки. Большая часть изъ существующихъ школъ церковно-приходскихъ и школъ грамоты въ настоящее время помѣщаются или въ домахъ членовъ причта, или въ церковныхъ караулахъ. И ни тѣ, ни другія помѣщенія большею частію не соотвѣтствуютъ своему назначенію даже по самому умѣренно-ограниченному требованію. Школьнымъ помѣщеніемъ въ домахъ членовъ причта, не по винѣ этихъ лицъ, а въ силу необходимости, служитъ обыкновенно кухня, въ бытѣ большинства нашихъ діаконовъ и псаломщиковъ представляющая единственное помѣщеніе и для семействъ ихъ. Какъ тутъ и опытному учителю поставить болѣе или

менѣ цѣлесообразно школьныя занятія, когда кухонное устройство, предназначенное вовсе не для школы, не дозволяетъ имѣть даже классную доску? Какъ соблюсти порядокъ, аккуратность и непрерывность въ преподаваніи, когда хозяйка не можетъ иногда впустить въ кухню даже и своихъ собственныхъ ребятишекъ? И это тогда, когда имѣется, какъ напр. у священниковъ, еще одна или двѣ чистыхъ комнаты. О неудобствахъ, помѣщенія школы вмѣстѣ съ семействомъ того или иного члена причта, граничащихъ съ невозможностью, нечего уже и говорить; достаточно указать только на то, что и священнику невозможно посѣщать таковыя школы для преподаванія закона Божія. Но и кромѣ всѣхъ неудобствъ, школы, помѣщающіяся въ домахъ членовъ причта, имѣютъ еще очень невыгодную сторону: онѣ неустойчивы и висятъ, какъ говорится, на воздухѣ. Пока въ приходѣ между членами причта находится такое лицо, которое почему либо находитъ возможнымъ давать помѣщеніе для церковно-приходской школы, въ своей квартирѣ, дотолѣ школа существуетъ; но лишь поступаетъ на мѣсто его другое лицо, которое находитъ невозможнымъ давать въ своей квартирѣ помѣщеніе для нея, школа прекращаетъ свое существованіе, потому что въ большинствѣ нашихъ глухихъ и черныхъ селъ невозможно отыскать для нея квартиры; да если бы она и нашлась, то нечѣмъ платить за нее—средствъ нѣтъ. Что же это за школа, существованіе которой зависитъ отъ благоволенія извѣстнаго лица и которой грозитъ ежеминутная опасность уничтожиться?

Церковныя караулки большею частію тѣсны и грязны и по устройству своему нисколько не лучше кухонъ приспособлены къ школьному дѣлу. Если онѣ и даютъ какую либо возможность для помѣщенія школы, то на самое ограниченное количество учениковъ, заниматься съ которыми приходится съ грѣхомъ пополамъ. Поставить въ нихъ школьныя

стола не представляется часто никакой возможности; и вмѣсто столовъ не рѣдкость встрѣчать въ нихъ старыя доски, положенныя на вышедшія изъ употребленія кадки. Вотъ тутъ и учи. А во сколькохъ приходсахъ доселѣ нѣтъ еще ни хорошихъ, ни плохихъ школъ единственно за неимѣніемъ помѣщеній?!

Но гдѣ же взять болѣе или менѣе удобныя помѣщенія для школъ, когда не имѣется достаточныхъ средствъ даже для содержанія школъ уже существующихъ? Устройство школьныхъ помѣщеній для церковно-приходскихъ школъ по всей справедливости должно лежать на обязанности приходскихъ обществъ. Но эта обязанность, скажутъ, уже и лежитъ, на приходскихъ обществахъ, и во имя этой обязанности приходскіе пастыри и должны убѣждать своихъ прихожанъ къ добровольному соглашенію устраивать помѣщенія для школъ. Точно, нравственная обязанность и при томъ не только къ устройству школьныхъ помѣщеній, но и къ достаточному обезпеченію школъ и къ содержанію учителей лежитъ и лежала на приходскихъ обществахъ даже со временъ свят. равноапостольнаго князя Владиміра, и какъ обязанность нравственная она требуетъ и исполненія добровольнаго; но какъ обязанность юридическая, какъ церковно-государственный долгъ она никогда не лежала и не лежитъ доселѣ на нихъ. А это-то обстоятельство и составляетъ тотъ камень, о который претыкались и претыкаются всѣ пастырскія нравственныя увѣщанія и убѣжденія прихожанъ къ добровольному выполненію, лежащей на нихъ нравственной обязанности, которая при томъ самимъ народомъ и не сознается достаточно ясно. Правда, народъ нашъ въ настоящее время не отстраняется отъ школьнаго обученія своихъ дѣтей, какъ это было при св. Владимірѣ; онъ охотно, въ особенности въ свободное время, посылаетъ ихъ въ даровую школу; но строить и содержать школу отъ себя, на свои средства, онъ не счи-

таетъ своимъ долгомъ, и смотритъ на эту обязанность, какъ на дѣло для себя необязательное, или даже какъ на неприятную повинность. При этомъ надобно замѣтить и то, что цѣлое приходское общество—не одинъ человѣкъ. Если же и человѣкъ, какъ единица, нерѣдко самъ въ себѣ двоится и склоняется то въ ту, то въ другую сторону, смотря по силѣ внутреннихъ и внѣшнихъ побужденій, то цѣлое общество, какъ состоящее изъ множества единицъ, всегда представляетъ изъ себя нѣсколько группъ, по причинѣ разности понятій, взглядовъ, желаній, потребностей, несогласныхъ между собою; такъ что объединить всѣхъ относительно того или иного дѣла словомъ убѣжденія представляется часто невозможнымъ, въ особенности если затрогиваются матеріальныя жертвы. Что нужно одному, то не нужно другому; чего хочетъ одинъ, того не хочетъ другой; за что ратуетъ одинъ, тому противится другой. По отношенію устройства церковно-приходскихъ школъ это разнорѣчіе и разногласіе сказываются во всей своей силѣ. Люди, у которыхъ есть дѣти, готовы, пожалуй, и школу построить, бездѣтныя напротивъ не хотятъ тратиться для чужихъ дѣтей; да и дѣтныя, не желающіе обучать своихъ дѣтей, тоже склоняются на сторону послѣднихъ. Рѣшеніе дѣла, понятно, зависитъ отъ численнаго перевѣса той или иной стороны; или, какъ это большею частію бываетъ на общественныхъ сходкахъ, отъ того, на какой сторонѣ является больше крикуновъ и общественныхъ заправиль. Въ виду такихъ-то обстоятельствъ и желательно было бы постройку церковно-приходскихъ школъ и содержаніе ихъ, по крайней мѣрѣ хоть отопленіемъ, возвести для приходскихъ обществъ въ обязанность юридическую, тогда въ два, три года благоустроенныя школы явились бы во всѣхъ приходсахъ. Нужно имѣть въ виду, что народъ нашъ въ дѣлахъ подобнаго рода привыкъ подчиняться приказаніямъ свыше, а поступать по своей инициативѣ онъ еще не привыкъ да, быть можетъ, и долго не привыкнетъ.

Намъ сдѣлають обычное возраженіе, что принудительное постановленіе о постройкѣ зданій для церковно-приходскихъ школъ будетъ служить насиліемъ и нарушеніемъ народной свободы. Мы отвѣтимъ на это, что если постановленіе о постройкѣ зданій для церковно-приходскихъ школъ, клонящееся къ народному благу, считать насиліемъ и нарушеніемъ народной свободы, то и законы страховые, пожарные, санитарные и т. п., въ которыхъ народъ видитъ пользы много менѣе, чѣмъ въ народныхъ школахъ, тоже нужно будетъ признать насиліемъ и нарушеніемъ народной свободы. Надобно принять въ соображеніе и то, что въ средѣ народа найдется многое множество лицъ, сочувствующихъ школѣ, и желающихъ ея устройства, и законъ объ обязательномъ устройствѣ школьныхъ помѣщеній будетъ принятъ ими, какъ желанное дѣло. Что же касается не сочувствующихъ, то если бы законъ этотъ и показался имъ насиліемъ, то бѣды въ этомъ не много; ибо и добровольное соглашеніе большинства, противу котораго они безсильны стоять, тоже покажется имъ принужденіемъ; для нихъ даже всякое пастырское убѣжденіе къ доброму дѣлу, неприятное имъ, тоже представляется принужденіемъ, и пастырямъ нерѣдко приходится слышать отъ нихъ возраженіе въ такой формѣ: „что ты неволишь насъ?“, тогда какъ пастырь по самому положенію своему никого и ни къ чему неволить не можетъ. И великъ ли расходъ на церковно-приходскую школу? Отъ 200 до 300 р. одновременно на устройство помѣщенія, и отъ 30 до 40 р. въ годъ на содержаніе. Мы не желаемъ школъ-дворцовъ, съ квартирами для учителей; мы рады были бы школѣ, не превышающей размѣрами хорошей крестьянской избы, примѣрно отъ 7 до 9 квадр. сажень.

Священникъ Пав. Руновскій.

О противодѣйствіи духовенства народному пьянству.

Въ № 34-мъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1889 годъ напечатано опредѣленіе Св. Синода „о принятіи по духовному вѣдомству нѣкоторыхъ мѣръ въ видахъ содѣйствія правительству къ искорененію пьянства въ народѣ“. Этимъ опредѣленіемъ Св. Синода дѣлается запросъ о томъ, что сдѣлало духовенство по сему предмету съ 1859 года: заводило ли общества трезвости и руководствовалось ли 45-ю статьею Высочайше утвержденныхъ 14-го мая 1885 года правилъ о питейной продажѣ. Насколько извѣстна намъ жизнь и дѣятельность сельскаго духовенства, постараемся дать отвѣтъ на предлагаемые вопросы.

Заводило ли духовенство общества трезвости? Изъ газетъ видно было, что по инициативѣ духовенства въ нѣкоторыхъ городахъ организовывались общества трезвости, но каковъ былъ успѣхъ этихъ обществъ и въ чемъ выражалась дѣятельность ихъ, намъ не извѣстно; въ селахъ же, развѣ за весьма не многими исключеніями, обществъ трезвости совсѣмъ не возникало, потому что и само сельское духовенство имѣло довольно смутное понятіе объ этихъ обществахъ и объ образѣ дѣйствій ихъ, — не знало, въ чемъ должна была заключаться дѣятельность обществъ трезвости: въ трезвомъ ли поведеніи самихъ членовъ, или же въ активномъ противодѣйствіи народному пьянству? Тѣмъ не менѣе и сельское духовенство, въ видахъ ослабленія народнаго пьянства, располагало и понуждало крестьянъ къ закрытію питейныхъ заведеній, но успѣха въ этомъ дѣлѣ оно мало имѣло и вотъ почему.

Разрѣшеніе на открытіе по селамъ питейныхъ домовъ давалось до 14-го мая 1885 года крестьянами по приговорамъ сельскихъ обществъ. Это разрѣшеніе обыкновенно поку-

палось виноторговцами за большія деньги. Бывало, что съѣдутся на торги три-четыре кабатчика и другъ передъ другомъ набавляютъ крестьянамъ „ренду“. Такимъ образомъ случалось, что маленькое село, душъ въ триста, получало съ кабаковъ ежегднаго дохода до пятисотъ рублей; нѣкоторыя села получали по тысячи рублей. Намъ извѣстно одно торговое село, которое право виноторговли продавало за семь тысячъ въ годъ. Этими деньгами всегда покрывались общественныя нужды: онѣ шли на уплату податей, на постройку общественныхъ зданій, на украшеніе храмовъ и т. д. При такихъ обстоятельствахъ довольно трудно было убѣдить крестьянъ дать приговоръ на закрытіе кабака въ селѣ. Хотя здравомыслящіе люди и доказывали, что, взявъ съ кабатчика тысячу рублей, сельскія общества, сами непремѣнно переплачивали ему три-четыре тысячи, но крестьянинъ этому не вѣрилъ: онъ одно зналъ, что если случится общественная нужда, то съ него не потребуютъ рубля, не пошлютъ на базаръ хлѣбъ продавать, а обойдутся арендными кабацкими деньгами; если же ему выпить захочется, то водка у него подъ рукой и нѣтъ нужды ѣздить за виномъ въ сосѣднюю деревню. Потому, нерѣдко случалось, что крестьяне дѣлали приговоры о закрытіи кабаковъ, но вскорѣ опять открывали по соображеніямъ, что безъ кабака и мірскихъ денегъ мало, и за водкой по чужимъ селамъ ѣздить надоѣдливо. Къ тому же нужно замѣтить, что даже мѣстныя власти, разумѣется не гласно, противодѣйствовали закрытію кабаковъ по тѣмъ же причинамъ: кабацкій капиталъ гарантировалъ имъ аккуратность и своевременность уплаты разныхъ сборовъ и недоимокъ. Поэтому, хотя желаемые приговоры иногда составлялись, но нерѣдко оставались безъ надлежащаго утвержденія и въ исполненіе не приводились. При такихъ обстоятельствахъ духовенство сельское не могло имѣть большаго успѣха въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Въ этой борьбѣ оно

вынуждено было ограничиваться одною мѣрою: неустанно проповѣдывать о трезвости и воздержаніи.

Съ 14-го мая 1885 года не стало „питейныхъ домовъ“; на смѣну имъ явились винныя лавки, ренсковые погреба, трактиры, и расплодился они, какъ грибы послѣ дождя, по лицу земли русской. Крестьяне потеряли свою кабацкую „ренду“: разрѣшеніе на открытіе винныхъ лавокъ стали давать питейныя присутствія. Вслѣдствіе этого, гдѣ прежде по приговору сельскаго общества былъ одинъ кабакъ, тамъ теперь стало три-четыре винныя лавки, по одной на пятьсотъ душъ населенія обоего пола. Борьба съ народнымъ пьянствомъ для духовенства усложнилась: нужно располагать и понуждать крестьянъ къ закрытію не одного, а нѣсколькихъ кабаковъ (разумѣется, никому не секретъ, что винныя лавки *de facto* ничѣмъ отъ кабака не отличаются). Но всякая попытка священника расположить крестьянъ къ тому, чтобы они составили приговоръ о закрытіи винной лавки, стала *casus'омъ belli* съ мѣстнымъ Кить Китычемъ Толстокожевымъ. Настаивать на закрытіи кабака значить бить по карману Кить Китыча, а бѣда, если ихъ въ селѣ не одинъ. Не снесетъ онъ обиды отъ „попа“, наносящаго ему вредъ. Да что вредъ, не въ убыткахъ дѣло: обида-то кровная! Толстокожевъ за деньгами не постоитъ, а ужъ „научить попа, какъ въ мірское дѣло носъ совать“. Онъ и приходъ противъ священника восстановитъ, и епархіальному начальству клязу на него напишетъ, и въ подстрекательствѣ крестьянъ къ возмущенію противъ мѣстныхъ властей его обвинитъ. Онъ много шуму сдѣлаетъ, а „насолить попу“. Да и попытки священника къ закрытію кабака не увѣнчаются успѣхомъ: Кить Китычъ—сила, на сходѣ, ему и честь, и мѣсто; безъ него ни одного дѣла не дѣлается, ни одного приговора не составляется. Только наивный можетъ вѣрить, что Кить Китычъ съ самоотверженіемъ подаетъ голосъ за уничтоженіе его винной лавки. Онъ

множество аргументовъ приведетъ, а отстоитъ свои интересы; останется виноватымъ только одинъ священникъ.

Намъ, разумѣется, скажутъ: плохъ тотъ священникъ, который кулака боится; священникъ смѣло долженъ идти къ намѣченной цѣли, не боясь искушеній. Хорошо извѣстно намъ это, да вѣдь судиться — то намъ не желательно. Кить Китьчъ воленъ въ чемъ угодно обвинить священника передъ епархіальнымъ начальствомъ. Начальство сдастъ жалобу въ консисторію, и разыграется дѣло не на шутку: пойдутъ „негласныя дознанія“ съ опросомъ десятковъ свидѣтелей, слѣдствіе съ страшной нравственной мукой и позоромъ для чело-вѣка подслѣдственнаго, съ клеветой, съ клятвопреступленіями, съ канцелярскимъ формализмомъ. А доносику ничего не дѣлается, онъ подсмѣивается себѣ. Онъ знаетъ, что если священникъ и правымъ окажется, то судиться съ нимъ за клевету не станетъ — не рѣшится. Да и мудрено священнику оказаться совершенно правымъ: у кулака деньги, водка, стало быть, будутъ и свидѣтели; а въ приходѣ во всякомъ могутъ найтись нѣсколько чело-вѣкъ, недовольныхъ своимъ попомъ. Страшно и обидно для священника вести борьбу съ Толстокожевымъ; мудрено, стало быть, и общества трезвости заводить по селамъ. Остается намъ опять одно — неустанная проповѣдь трезвости и воздержанія, да и за ту Кить Китьчъ бранится: „наладилъ, говоритъ, нашъ попъ про пьянство, о томъ только и рѣчь ведетъ; нѣтъ, чтобы въ храмѣ Божіемъ про божественное рассказать“...

Переходимъ теперь къ другому вопросу. Принимало ли духовенство къ руководству 45-ю ст. Высочайше утвержден-ныхъ 14-го мая 1885 года правилъ о питейной продажѣ? Этою статьею священнику, какъ и всякому частному лицу, дозволяется наблюдать за законностью продажи водки и о замѣченныхъ нарушеніяхъ доносить, куда слѣдуетъ. Должны признаться, что мы, сельскіе священники, не руководствова-

лись этою статьею, такъ какъ въ противномъ случаѣ прихотилось бы опять заводить кляузы съ виноторговцами, только съ тою разницей, что доносчиками оказывались бы не торговцы, а священники; а писать жалобы и доносы на виноторговцевъ не по плечу священникамъ. Писать жалобы и доносы легко,—отстаивать ихъ трудно. Нужно будетъ священнику и самому ѣхать къ мировому судѣ и свидѣтелей везти; отъ судьи придется ѣхать въ сѣздъ мировыхъ судей. Все это сопряжено и съ убыткомъ, и съ опущеніемъ главнѣйшихъ обязанностей. Купецъ явится на судъ во всеоружіи разныхъ уловокъ: ему всѣ ходы и выходы хорошо извѣстны... Что, если судъ найдетъ возможнымъ оправдать его? Тогда, ясное дѣло, священнику самому уже придется фигурировать на судѣ въ качествѣ обвиняемаго за клевету. Если священникъ заявитъ о нарушеніи питейныхъ правилъ акцизному правленію, или полиціи, все равно мало пользы выйдетъ. Вообще нужно сказать, что священникамъ не возможно вмѣшиваться въ кабацкія дѣла, что въ рукахъ пастырей есть одно изъ сильныхъ и цѣлесообразныхъ средствъ въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ—неустанно проповѣдывать о трезвости и вредѣ пьянства. Проповѣдь наша объ этомъ пусть неумолчно гремитъ и въ церквахъ, и на площадяхъ, и въ домахъ, и на улицѣ. Толькъ будетъ: „капля долбитъ камень не силой, а частымъ паденіемъ“.

Сельскій священникъ.

Изъ наблюденій сельскаго священника надъ своими прихожанами¹⁾.

— Не имѣли ли вы возможности замѣтить,—продолжалъ я,—какія цѣли преслѣдуютъ ваши „читаки“ при чтеніи книгъ?

— Такъ какъ большинство желаетъ читать „отъ божественнаго“,—началь батюшка, то это же самое большинство читаетъ исключительно для спасенія души. Иные желаютъ найти въ книгахъ удовлетвореніе нѣкоторой пытливости своего ума. Разъ возвращался я домой отъ больного. Дорогой крестьянинъ Лужковъ, отецъ больного, и говоритъ мнѣ: „батюшка, я вѣрую, что Иисусъ Христосъ вознесся на небо, но не понимаю, гдѣ Онъ держится съ Своимъ пречистымъ тѣломъ. Объясните мнѣ, или дайте книжку прочитатъ объ этомъ“. Въ другой разъ одинъ мужичекъ, разговаривая со мной, высказалъ слѣдующее: „говорятъ, что земля вертится, звѣзды тоже не стоятъ; но я иногда цѣлыя ночи, лежа въ телѣгѣ, смотрѣлъ на нихъ и замѣчалъ, что однѣ измѣняютъ свое положеніе, а другія—все на одномъ мѣстѣ. Гдѣ бы это почитать на счетъ неба, чтобы узнать, что и какъ тамъ творится и правду ли мы о немъ понимаемъ“. Нѣкоторые же имѣютъ въ виду при чтеніи заpastись такими свѣдѣніями, которыми бы можно было при случаѣ задать пыли въ глаза. Недавно я былъ въ домѣ одного торговца, бывавшаго въ большихъ городахъ и „видавшаго виды“. За столомъ у него сидѣло человекъ пять, подобныхъ ему. Одинъ изъ гостей хвастливо заявилъ мнѣ: „я, батюшка, читалъ, что потопъ не вездѣ былъ. Въ Китаѣ онъ не былъ, потому—Китай на востокѣ. Вы какъ объ этомъ?“... Другой гость съ важностью

¹⁾ См. № 52-й 1889 г.

сообщилъ мнѣ: „земля живетъ не семь тысячъ лѣтъ, а гораздо выше того. Я объ этомъ читалъ въ хорошей книгѣ. Какъ же послѣ этого говорить, что *семь?*“... Третій изъ той же компаніи предложилъ мнѣ такой вопросъ: „а нуте-ка, батюшка, разведите намъ вотъ эту штучку: какъ это люди, не умѣя дѣлать ни кораблей, ни пароходовъ, попали на острова, которые недавно открыты?“ Въ прежнемъ моемъ приходѣ, гдѣ много раскольниковъ, пожилые мужички, особенно колеблющіеся въ вѣрѣ, читаютъ для того, чтобы узнать правоту вѣры и поспорить съ раскольниками. Я самъ заставлялъ нѣкоторыхъ надѣ „Большимъ Катехизисомъ“, „Окружнымъ посланіемъ“, надѣ книгою м. Болгарскаго, надѣ книгами безъ начала, но древними. Одинъ изъ такихъ чтецовъ часто вступалъ со мною въ споръ и защищалъ старообрядчество. Однажды онъ мнѣ сказалъ: „я твоимъ доказательствамъ не повѣрю, потому что они не изъ старыхъ книгъ. Я вѣрю старымъ книгамъ и повѣрю еще Павлу Прусскому. Дай мнѣ денегъ сѣздить къ нему“. А я ему на это говорю: „я, молю, тебѣ Павла Прусскаго сюда привезу. И выписалъ ему на свои деньги всѣ сочиненія архимандрита Павла и нѣкоторыя другія брошюры: о Церкви, о таинствахъ, соборъ 1666—1667; не досталъ только Стоглава (почему-то мнѣ не выслали его изъ Московской синодальной лавки). Сочиненія о Павла онъ читалъ у себя на пчельникѣ, гдѣ мѣсто и время благопріятствовали ему. Онъ полно и отчетливо усвоилъ себѣ содержаніе всѣхъ доставленныхъ ему мною книгъ, и потомъ, на основаніи ихъ, сталъ оспаривать тѣхъ раскольниковъ, которые совращали его въ расколъ. Рѣчь его оказалась столь сильною, что подъ вліяніемъ ея въ средѣ раскольниковъ возникъ раздоръ: нѣкоторые поколебались въ своемъ древнемъ благочестіи. Къ сожалѣнію, миссіонеръ мой за такой успѣхъ заплатилъ своимъ карманомъ и своими боками. Однажды вечеромъ наиболѣе рьяные изъ его про-

тивниковъ явились къ нему на пчельникъ, ульи поваляли, а его избили...

Въ праздничные дни въ прежнемъ моемъ приходѣ всегда можно было въ нѣкоторыхъ домахъ застать человѣкъ пять-шесть за какою либо старинною книгою, въ которой они селятся отыскать разрѣшеніе спорнаго вопроса. Раскольники же грамотные въ свободное время постоянно сидятъ за своими книгами и толкуютъ изъ нихъ нѣкоторыя мѣста. Вотъ почему у нихъ и женщины, даже не грамотныя, многое знаютъ „о своей вѣрѣ“.

— Давайте, батюшка, — предложилъ я, — ужъ до конца исчерпаемъ затронутый нами вопросъ — о чтеніи въ вашемъ приходѣ. — Гдѣ народъ достаетъ себѣ книги для чтенія?

— Книгъ въ употребленіи у крестьянъ настоящаго и бывшаго моего прихода не очень много, и всѣ онѣ или собственныя, унаслѣдованныя отъ предковъ, или церковныя. Попадаются экземпляры Библии и разныя поученія еще прошлаго столѣтія. Молодое поколѣніе, можно сказать, почти ничего не приобрѣло, кромѣ евангелій и книжекъ гр. Толстого, которыя, по большей части, получены учениками въ школѣ въ видѣ награды. Нѣкоторые „пиджаки“ въ теперешнемъ моемъ приходѣ съ нынѣшняго года выписываютъ газету „Свѣтъ“ и „Сельскій Вѣстникъ“. Одинъ крестьянинъ, по моему совѣту, послѣ моихъ распросовъ о томъ, о чемъ ему наиболее хотѣлось бы почитать, выписалъ „Русскій Паломникъ“.

— Когда и какъ читаютъ?

— Читаютъ опять рѣдко, во время праздниковъ, когда два три праздника подрядъ, — на святкахъ, на святой, а въ будни не читаютъ, потому что послѣ трудовъ „рады мѣсту“. Лѣтъ 25—30 тому назадъ больше читывали компаніями... Я отчасти уже сообщалъ вамъ объ этомъ... „Бывало — говорилъ мнѣ одинъ старичекъ — соберемся мы человѣкъ десять-пятнадцать къ Аванасью Павлычу, сосѣду моему, и попросимъ что ни-

будь прочесть. Вотъ онъ достанетъ Библію или другую какую нибудь душеспасительную книгу и станетъ читать. Ужъ и читаетъ бывало! внятно, протяжно, какъ слово Божіе. А мы слушаемъ всѣ стоя, съ чувствомъ, ажъ оторопь беретъ. Иной разъ бывало до утра слушаемъ... Теперь же станешь читать, а молодежь тебя на смѣхъ поднимаетъ". Поэтому постороннихъ лицъ настоящіе чтецы теперь стѣсняются, и читаютъ или въ одиночку, или только для своей семьи. Богобоязненные и частенько читающіе мужички (человѣкъ пять) передавали мнѣ: „случается, что и теперь въ иномъ домѣ, у какого нибудь грамотнаго соберется по какому нибудь случаю человѣкъ десять-пятнадцать. Всѣ они охотно говорятъ о пустякахъ, а какъ только предложишь имъ почитать книжку, такъ почти всѣ разбѣгутся; избранныхъ остается немного"... Чернички по вечерамъ читаютъ дома акаѳисты. Въ прежнемъ моемъ приходѣ и теперь, какъ я слышалъ, читаютъ компаніями, но только о предметахъ спорныхъ, въ виду состязаній съ раскольниками. При этомъ читаетъ и объясняетъ читаемое обыкновенно лицо, считающее себя выше другихъ по духовному развитію. Недавно узналъ я, что одна теперешняя моя прихожанка ежедневно читаетъ дома по пяти главъ изъ Евангелія.

— Замѣтны ли какіе либо слѣды отъ чтенія въ жизни и поведеніи вашихъ прихожанъ? спросилъ я.—Говорятъ, старые грамотеи читаютъ безъ толку, безъ всякаго пониманія того, что читаютъ. Если это такъ, то такое чтеніе не можетъ благотворно воздѣйствовать на настроеніе и жизнь читающихъ.

— Не могу вамъ поручиться,—началь батюшка,—что наши деревенскіе читаки *все* понимаютъ въ читаемыхъ ими книгахъ (да и всѣ ли и всегда ли понимаютъ читаемое?.), но что чтеніе оказываетъ на нихъ сильное вліяніе, въ этомъ я вполне убѣдился. Читаки старые, воспитавшіеся на чтеніи

душеспасительныхъ книгъ, — люди строгой жизни, честныхъ правилъ, ревностные посѣтители храма Божія, въ обращеніи мягки и почтительны. Есть такіе же и между людьми тридцатилѣтняго возраста, но нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ излишне увлеклись чтеніемъ и въ стремленіи къ самоусовершенствованію зашли дальше стариковъ. Такіе, наиболѣе рьяные читачи, кромѣ того, что неопустительно ходятъ въ церковь, рѣзко выдѣляются изъ ряда сельчанъ и нѣкоторыми другими своими особенностями. Они не пьютъ вина, не курятъ табаку, не болтаются по улицамъ, не ходятъ въ веселыя собранья, не позволяютъ себѣ не только брани, но и всякаго пустословія, держатся особнякомъ отъ людей, несходныхъ съ ними по настроенію, смотрятъ постоянно внизъ; въ одеждѣ ихъ всегда видна скромность, въ хозяйствѣ безукоризненная исправность. Новое же грамотное поколѣніе, избѣгающее душеспасительныхъ книгъ, особенно „люди часовъ, пиджаковъ и калошъ“, въ нравственномъ отношеніи неизмѣримо ниже только что изображенныхъ мною личностей. Эти люди открыто нарушаютъ посты, не стѣсняются сказать дерзость въ лицо, за конфузъ считаютъ подойти подѣ благословеніе къ священнику, свободно хвастаются самыми безстыжными продѣлками по части потопленія ближняго въ какой либо „коммерціи“ и т. п. Чтеніе книгъ отражается и въ разговорномъ языкѣ читачи. Мужички, часто читающіе „божественное“, вставляютъ въ свою рѣчь церковно-славянскія выраженія. Мѣсяца два тому назадъ приходитъ ко мнѣ одинъ крестьянинъ и такъ излагаетъ свою устную просьбу о принятіи двухъ своихъ сыновей въ училище: „батюшка, отецъ нашъ, примите моихъ двухъ дѣтокъ подѣ свой покровъ. Пусть и они сподобятся услышать ваши неизреченные глаголы. У васъ училище — садъ; посадите въ немъ и мои отрасли и поливайте ихъ струями ученья Господня“. Я буквально запомнилъ эти слова. Не подумайте, что это онъ *сочинилъ* особую рѣчь на

случай. Нѣтъ, эти слова вылились у него сами собой, какъ и многія другія въ этомъ родѣ въ дальнѣйшемъ разговорѣ его со мной—уже о самыхъ обыденныхъ предметахъ и случаяхъ. Такая рѣчь мужичка—естественное слѣдствіе близкаго знакомства его съ „божественными“ книгами. У этого мужичка, какъ я узналъ, есть собственная Библия, Четырехъ-Минеи, Патерикъ Печерскій, полное изданіе сочиненій св. Тихона Задонскаго и друг., и онъ считаетъ своимъ долгомъ ежедневно что либо прочитать изъ нихъ. Мужичекъ довольно замѣчательный. Онъ не моего прихода, а ходитъ въ мою церковь, за четыре версты. Почему это,—спросилъ я его однажды,—ты ходишь въ нашу церковь, когда своя у тебя подъ бокомъ?—Потому что, говорить, у васъ служба дольше и поученія бываютъ. Я нѣсколько подивился такому объясненію.

Начальственныя распоряженія въ епархіяхъ по вопросамъ пастырской практики.

О порядкѣ перемѣщенія членовъ причта, завѣдующихъ церковно-приходскими школами.—Донская духовная консисторія предписываетъ, чтобы лица, завѣдующія церковными школами или занимающіяся въ нихъ и желающія перейти на другой приходъ, при прошеніяхъ своихъ о перемѣщеніи непременно представляли удостовѣренія отъ епархіальнаго училищнаго совѣта о неимѣніи съ его стороны препятствій къ просимому перемѣщенію, въ противномъ случаѣ просьбы безъ таковыхъ удостовѣреній будутъ оставлены безъ рассмотрѣнія (Донск. епарх. вѣдом. 1889 г. № 15).

Воспрещеніе духовенству и прихожанамъ при составленіи проектовъ и смѣтъ на постройку новыхъ церквей, починку и передѣлку старыхъ и для наблюденія за работами обращаться къ другимъ архитекторамъ, кромѣ епархіальнаго.—Астраханская духовная консисторія объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе къ должному исполненію со стороны духовенства, старостъ и прихожанъ епархіи, что на будущее время причты за допущеніе безъ уважи-

тельныхъ причинъ со стороны старостъ и прихожанъ неисполненія предписанія епархіальнаго начальства относительно приглашенія епархіальнаго архитектора для составленія плановъ и смѣтъ на производство построекъ епархіальнаго вѣдомства и наблюденія за ними будутъ подвергаемы отвѣтственности (Астрах. епарх. вѣдом. 1889 г. № 15).

О порядкѣ замѣщенія вакантныхъ священническихъ мѣстъ.— Та же духовная консисторія поставляетъ въ извѣстность духовенству епархіи и прихожанамъ, чтобы прихожане съ просьбами своими о замѣщеніи вакантныхъ священническихъ мѣстъ при мѣстныхъ ихъ церквахъ обращались, примѣнительно къ 70 ст. Устава духовныхъ консисторій, къ духовному начальству и именно къ епархіальному преосвященному (тамъ же).

О представленіи при контрактахъ на отдачу въ арендное содержаніе церковныхъ оброчныхъ статей копій прежнихъ контрактовъ.—Черниговскою духовною консисторіею, при рассмотрѣніи дѣлъ торговаго производства, на отдачу въ арендное содержаніе церковныхъ оброчныхъ статей, замѣчено, что благочинные церквей епархіи, при представленіи этихъ дѣлъ въ консисторію, не прилагаютъ къ нимъ копій прежнихъ контрактовъ, какъ это требуется распоряженіемъ епархіальнаго начальства; а потому, на основаніи опредѣленія своего, состоявшагося 5 іюля 1889 года, подтверждаетъ благочиннымъ неопустительно выполнять означенное требованіе епархіальнаго начальства (Черниг. епарх. вѣдом. 1889 г. № 15).

О порядкѣ подачи членами причтовъ прошеній относительно скорѣйшаго возведенія церковныхъ построекъ или объ уплатѣ денегъ за ихъ собственныя постройки.—Литовская духовная консисторія, по поводу поступленія въ оную рапортовъ и прошеній какъ священниковъ, такъ и псаломщиковъ относительно скорѣйшаго возведенія церковныхъ построекъ или объ уплатѣ денегъ за ихъ собственныя постройки, помимо благочинническихъ совѣтовъ и помимо благочинныхъ, объявляетъ всему духовенству епархіи, что всѣ ихъ подобнаго рода просьбы, обращаемыя, помимо благочинническихъ совѣтовъ и благочинныхъ, непосредственно къ епархіальному начальству, будутъ оставляемы безъ отвѣта и безъ всякаго уваженія (Литовск. епарх. вѣдом. 1889 г. № 34).

Касательно безпорядковъ при совершеніи таинства исповѣди.—Тверская духовная консисторія, рассмотрѣвъ дѣло о допу-

щеніи однимъ изъ священниковъ епархіи къ исповѣди по нѣскольку человекъ вмѣстѣ, положила: сдѣлать священнику выговоръ со внесеніемъ въ послужной его списокъ за допущеніе имъ къ исповѣди по три, четыре, пяти человекъ и болѣе, о чемъ и напечатать въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ для свѣдѣнія по епархіи, въ предупрежденіе и въ другихъ приходахъ подобныхъ безпорядковъ (Тверск. епарх. вѣдом. 1889 г. № 15).

О мѣрахъ для предупрежденія случаевъ воровства въ церквахъ.—Въ виду нерѣдкихъ случаевъ похищенія въ городскихъ и сельскихъ церквахъ, Херсонское епархіальное начальство подтверждаетъ епархіальнымъ благочиннымъ немедленно распорядиться, чтобы 1) при тѣхъ церквахъ, при которыхъ не имѣется помѣщеній для сторожей, устроены были таковыя или подъ колокольною, или отдѣльно въ оградѣ на средства прихожанъ; 2) при всѣхъ церквахъ было не менѣе двухъ сторожей, которые должны содержаться на средства общества; если же общество не въ состояніи нанять двухъ, то одинъ изъ нихъ долженъ быть непременно нанятъ на средства общества; 3) чтобы сторожами при церквахъ нанимаемы были люди честные, благонадежные и расторопные, которыхъ ни подъ какимъ видомъ не употреблять на домашнія работы; 4) во всѣхъ церквахъ окна нижняго яруса устроены были съ желѣзными рѣшетками, гдѣ ихъ нѣтъ, а двери были окованы желѣзомъ или сдѣланы изъ крѣпкаго дерева и непременно запирались боковыя и алтарныя двери внутри, а западныя снаружи, и притомъ не однимъ замкомъ, а двумя—внутреннимъ и висячимъ; замки же должны быть прочные; 5) сундуки для храненія церковныхъ денегъ и цѣнныхъ вещей были приобрѣтены желѣзные или обитые желѣзомъ и помѣщались въ болѣе сокровенныхъ мѣстахъ; 6) кружки для сбора суммъ на разные предметы не были оставляемы послѣ служенія на виду, а запирались въ казнохранилище; 7) церковные сторожа и причетники, при входѣ въ церковь и выходѣ изъ оной, внимательно осматривали церковь, а также обращали вниманіе на то, чтобы никто не скрывался на колокольнѣ и другихъ мѣстахъ церкви, и 8) ключи отъ церквей хранились у приходскихъ священниковъ (Херсонск. епарх. вѣдом. 1889 г. № 17).—Литовское епархіальное начальство, касательно того же предмета, подтверждаетъ духовенству епархіи, чтобы оно имѣло съ своей стороны наблюденіе за аккуратнымъ отбыва-

ніемъ ночныхъ при церквахъ карауловъ, въ случаѣ же замѣчен-ныхъ неисправностей при отправленіи карауловъ относилось бы по сельскимъ приходамъ къ мѣстнымъ мировымъ посредникамъ, а по прочимъ—въ мѣстныя полиціи для принятія зависящихъ мѣръ къ возстановленію аккуратнаго отбыванія сихъ карауловъ, при не-принятіи же надлежащихъ распоряженій въ этомъ дѣлѣ, сообщало бы чрезъ благочинныхъ о томъ г. губернатору (Литовск. епарх. вѣдом. 1889 г. № 35).

О наложеніи взысканія на духовныхъ лицъ, не являющихся на благочинническія испытанія въ знаніи Закона Божія и дру-гихъ предметовъ.—Въ виду постоянно повторяющихся жалобъ бла-гочинническихъ совѣтовъ на уклоненіе духовныхъ лицъ, не полу-чившихъ богословскаго образованія, отъ установленныхъ испыта-ній, Оренбургская духовная консисторія опредѣлила разъ навсегда установить опредѣленный штрафъ для таковыхъ лицъ, именно: за каждый единичный случай уклоненія отъ экзаменовъ штрафо-вать священнослужителей 2-мя рублями, а церковно-служителей 1-мъ рублемъ въ пользу благочинническихъ попечительныхъ совѣ-товъ о бѣдныхъ духовнаго званія, если они не представятъ уважи-тельныхъ причинъ своей неявки къ симъ испытаніямъ. Кромѣ этого, лицъ, подвергавшихся испытанію и давшихъ неудовлетворитель-ные отвѣты, подвергать таковому же штрафу, какъ и не явившихся; при этомъ предупредить таковыхъ лицъ, что послѣ тоекратнаго штрафа неисправные священно-и церковнослужители будутъ под-вергаемы строгой отвѣтственности по закону (Оренбургск. епарх. вѣдом. 1889 г. № 17).

О вѣнчаніи переселенцевъ безъ метрикъ не иначе, какъ по предварительномъ дознаніи объ ихъ возрастѣ.—По опредѣленію Св. Синода, изложенному въ указѣ отъ 31 декабря 1839 г. за № 20215, заключено 1) епархіальному начальству распорядиться, чтобы въ каждомъ приходѣ, въ который поступаютъ переселенцы, приход-скій священникъ немедленно составлялъ именной списокъ малолѣт-нимъ, съ показаніемъ семействъ, къ которымъ они принадлежатъ, и епархіи, уѣзда и прихода, изъ которыхъ переселены, и пред-ставлялъ въ консисторію; 2) консисторіи—препровождать таковые списки въ консисторію той епархіи, откуда перешли переселенцы, для отмѣтки по метрическимъ записямъ года рожденія каждого младенца, и затѣмъ возвращать сіи списки въ новонаселенные при-

ходы, чтобы оные были въ готовности для справки о лѣтахъ при бракахъ; 3) доколѣ же сего распоряженія не сдѣлаво, или въ томъ случаѣ, когда метрической о какомъ-либо лицѣ записи на мѣстѣ рожденія не оказалось, приходскимъ священникамъ о лѣтахъ переселенцевъ справляться съ *исповѣдными книгами и ревизскими сказками и вопрошать воспріемниковъ и знающихъ, и если всѣ сіи средства дознанія согласно показывать будутъ о совершеннолѣтїи жениха и невесты*, то совершать браки безъ представленія епархіальному начальству, а въ случаѣ *разнорѣчїя доноситъ епархіальному преосвященному* для разсмотрѣнія и разрѣшенія. Между тѣмъ, изъ дѣлопроизводства Оренбургской духовной консисторїи усматривается, что однимъ изъ причтовъ повѣнчанъ былъ бракъ переселенца по одной лишь выпискѣ, безъ выполненія всѣхъ требованій, предписанныхъ означеннымъ указомъ, а именно; не были спрошены подъ присягою подлежащія лица для точнаго установленія лѣтъ жениха, слѣдствіемъ чего было то, что переселенецъ этотъ повѣнчанъ былъ при недостиженїи имъ брачнаго совершеннолѣтїя. Въ виду этого, консисторія вмѣняетъ въ обязанность духовенству епархіи при вѣнчанїи браковъ переселенцевъ *непремѣнно въ точности* выполнять требованія, изложенныя въ указѣ Св. Синода отъ 31 декабря 1839 года за № 20215 (тамъ же).

Извѣстія и замѣтки.

Цѣлесообразное раскоряженіе о покупке воска духовенствомъ у прихожанъ для епархіальнаго свѣчнаго завода.—Томское духовенство, при устройствѣ свѣчнаго завода, постановило, чтобы причты тѣхъ приходовъ, гдѣ много пчелъ у крестьянъ, скупали бы у нихъ воскъ и доставляли на заводъ въ обмѣнъ на свѣчи.

Крупныя пожертвованія лицъ духовнаго званія.—Извѣстный кронштадтскій протоіерей Іоаннъ Сергіевъ пожертвовалъ въ пользу голодающихъ черногорцевъ пятьсотъ рублей.

— Преосвященный Димитрій, епископъ балтскій, пожертвовалъ въ воронежскую духовную семинарію капиталъ въ 2,000 руб., заключающійся въ государственныхъ $\frac{0}{100}$ бумагахъ, на учрежденіе стипендіи имени отца его, протоіерея Іоанна Самбикина.

— Священникъ новгородскаго никольскаго собора А. Покровскій пожертвовалъ неприкосновенный капиталъ въ 2,000 руб., на нужды с.-петербургскаго воспитательнаго дома.

— Въ самарской епархіи священникомъ о. Александромъ Промитовымъ былъ пожертвованъ на устройство убѣжища для бѣдныхъ и немощныхъ священнослужителей самарской епархіи значительный капиталъ, который съ нарощими на него процентами, составляетъ нынѣ сумму въ 15278 р. 27 к. Примѣръ заслуживающій подражанія!

Статистика блага духовенства.— По свѣдѣніямъ Св. Синода, число лицъ блага духовенства въ Россіи опредѣляется слѣдующими цифрами: 1,418 протоіереевъ, 34,345 священниковъ, 6,810 діаконовъ, 42,371 псаломщиковъ,—всего 84,944 человекъ. Кромѣ того, состоитъ за штатомъ 6,040 духовныхъ лицъ. На содержаніе блага духовенства государство израсходовало въ прошломъ году: на жалованье 18,000 руб., на содержаніе причтовъ 5,988,191 руб., пенсій 354,355 руб. Церковно-приходскія попечительства на тотъ же предметъ израсходовали 180,000 руб. Епархіальныя попечительства на пособія бѣднымъ духовнаго званія, израсходовали 1,428,000 руб. Въ распоряженіи этихъ послѣднихъ попечительствъ остается въ настоящее время капиталъ, простирающійся въ общей суммѣ до четырехъ милліоновъ рублей.

Сборъ въ казну съ освобожденныхъ отъ воинской повинности.— «Русскія Вѣдомости» сообщаютъ, что Министерство Финансовъ окончательно выработало проектъ взысканія особаго сбора въ казну съ лицъ, жребіемъ освобожденныхъ отъ исполненія воинской повинности. Сибирь и нѣкоторыя другія окраины освобождаются отъ сбора, размѣръ котораго назначенъ въ пять рублей съ лица, уплачиваемыхъ въ теченіе 11 мѣсяцевъ послѣ призыва. За исправность взноса имущественно отвѣчаютъ родители и родственники освобожденнаго отъ воинской повинности.

Редакторъ, Ректоръ Кіев. Дух. Сем., Архимандритъ Борисъ.

Отъ Кіев. Ком. дух. ценз. печатать дозволяется. Кіевъ, 28 декабря 1889 г.
Цензоръ прот. М. Богдановъ.

Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., собств. домъ.